

Когда прошел последний семинар, общежитие для старшекурсников наполовину опустело. Съемка выпускных фотографий была назначена на середину июня. Сянь Цай начал напоминать всем одноклассникам об этом за неделю – чтобы все подготовили наряды, макияж и не опаздывали.

В результате в день съемки двое человек проспали.

- После вас в очереди стоят несколько групп, – сказала женщина-фотограф. – Если вы задержитесь, они не смогут позже сделать снимки.

Сянь Цай мог только склонить голову и извиниться. Он предложил фотографу сначала сфотографировать другие группы, а снимки их класса перенести на полдень.

У него была бледная кожа, и он долго бегал туда-сюда в самую жару под пекущим солнцем, поэтому нос у него вспотел, а щеки покраснелись. Фотографу показалось, что она видит божество.

- О, все в порядке! – молодая женщина-фотограф запнулась. – Ты так хорошо выглядишь, что ради моего брата... нет, ради такой искренности я тебе окажу услугу.

Сянь Цай улыбнулся, его глаза сузились в два прекрасных полумесяца.

Время съемки для группы было сдвинуто на несколько часов. У них осталось много времени для ничегонеделания, поэтому все разбежались в поисках знакомых, чтобы сделать групповые фото.

Сянь Цай определенно был самым популярным человеком на курсе. Каждый студент из всех сил старался с ним сфотографироваться. Даже студенты танцевального факультета, расположившегося по соседству, пришли, чтобы его «одолжить».

Выпускные фотографии танцоров, естественно, были другими. Прыжки, сальто вперед и назад, поднятые в сторону ноги... Сянь Цай был очень гибким. Он стоял на солнце и, грациозно выпрямившись, привлекал к себе множество взглядов.

Он провел семь лет в Академии Хуа'у, где одноклассники называли его «принцем балета». А после того, как он поступил в университет и перешел на новую специальность, он потратил четыре года на то, чтобы все кругом запомнили его новое звание – «Гордость факультета музыкального театра». Никто не сомневался в его достижениях. Где бы он не появлялся, там возникала освещенная прожекторами сцена.

- Староста группы Сянь! – несколько студенток танцевального факультета стояли на краю лужайки и весело его подзывали. Выпускные фото отделения балета были очень интересными: все девушки надели белые колготки и пачки, а сверху – яркие цветные флуоресцентные

футболки. Девчонки сыграли в игру «ты меня подтолкнешь – я тебя подтолкну» и в конце концов отправили самую смелую спросить Сянь Цая:

- Можно с тобой сфотографироваться?

- Безусловно, – рассмеялся Сянь Цай. – Это для меня удовольствие.

Он подошел к ним и встал среди прекрасных балерин.

Более дюжины танцовщиц автоматически разделились на две шеренги. Первый ряд девушек встал на одно колено, а другую ногу выставил вперед. Это была классическая завершающая сцена в балете. Второй ряд балерин изобразил свои самые лучшие позы.

Сянь Цай стоял посередине, окруженный балеринами. Он огляделся по сторонам и спросил:

- А кто будет нас фотографировать?

Все девушки:

- ...

Да-да, они озаботились только собственной красотой, но не тем, кто сохранит эту красоту на фото. И в этот момент позади них раздался сердечный голос:

- Я иду!

Все оглянулись, и перед их глазами предстала высокая фигура. Парень ростом 1,9 метра поднял свою зеркальную камеру и сказал:

- Я вас сфоткаю!

Его темперамент был несовместим с танцевальной академией. У него были стоящие торчком короткие волосы, а пшеничного цвета кожа придавала ему вид человека, который любит заниматься спортом на открытом воздухе.

Некоторые люди его знали, другие – нет.

Балерины зашептались:

- Шлепанцы с брюками, такой наряд – пустая трата красоты...

- Посмотри на его фигуру, он из тех, что по соседству?

- Разве ты его не знаешь? Это же бойфренд Сянь Цая!

- А, так это он! Я слышала об этом сплетни.

- Я думала, что в спортивном университете учатся только натуралы.

Сянь Цай не ожидал, что Цень Маньчуань здесь сегодня покажется. Он был приятно удивлен и спросил:

- Почему ты сюда пришел?

- Я вернулся после стажировки и буду твоим личным эксклюзивным фотографом! - Цень Маньчуань возился с камерой, которую держал в руке. - Вставайте, вставайте, все вставайте! Я вас сейчас вместе сфотографирую.

Договорив, он не стал дожидаться, пока девушки сделают нужное выражение лица, и просто нажал на спуск камеры с десятков раз подряд.

Все девушки:

- ...

Сянь Цай:

- ...

Закончив съемку, Цень Маньчуань так же со счастливым выражением позволил им посмотреть снимки и спросил:

- Ну как?

Все собрались вокруг него, чтобы взглянуть. Боже ты мой! Часть людей моргала, у других были натянутые улыбки, один вышел размытым, а кого-то вообще не было видно...

Основной же проблемой было то, что из-за очень высокого роста фотографа объектив при съемке идеально смотрел на всех сверху вниз. Стройные и высокие балерины, напоминавшие лебедей, в объективе превратились в маленьких толстеньких уточек.

Все шептались:

- Он точно гей? Как такое может быть, должно быть, это просто слух.

- У него в принципе отсутствует эстетическое чувство.

- Он - просто классический пример натурала. Если он смог стать бойфрендом Сянь Цая, то я завтра женюсь на детке Z!* [Прим. англ. пер. «Детка Z» - китайское прозвище балерины Светланы Захаровой.]

Сянь Цай не мог решить, плакать ему или смеяться. Он подумал: не стоит ли им напомнить, что он ясно слышит все их жалобы.

Балерины с отвращением разошлись, даже не сказав поддельному натуралу «спасибо». Цень Маньчуаня это тоже не особо волновало, он покачал головой и наклонился поближе к Сянь Цаю.

От него исходил освежающий и горячий запах пота - если бы Сянь Цай мог его описать, то назвал бы это запахом гормонов. Раньше этот аромат приносил Сянь Цаю бесконечное спокойствие в те времена, когда шел дождь. Сянь Цай осмотрел его одежду и понял, что тот только что сошел с баскетбольной площадки.

- Почему ты прибежал сюда в такой спешке?

- Я услышал, что ты делаешь выпускные фотки. Я тут подумал - мы уже сто дней вместе, но даже не сделали юбилейные снимки, вот я и одолжил по-быстрому камеру, - Цень Маньчуань возился с фотоаппаратом. - Я не знаю, как этой штукой пользоваться, я думал, что она сработает, как только я нажму на кнопку.

- ...Сто дней... - Сянь Цай был слегка удивлен и пробормотал. - Так быстро?

Сто дней - это больше, чем три месяца. Казалось, что вот только что Сянь Цай смотрел на баскетбольную площадку, на которой Цень Маньчуань забивал мячи, но в мгновение ока они пробыли вместе уже сто дней.

Это был первый раз, когда Сянь Цай с кем-то встречался, и у него не было привычки отмечать круглые даты. В то же время Цень Маньчуань ни разу не расставался с девушкой по собственной инициативе со времен старшей школы. Его отношения длились обычно два-три года, а иногда - с мая по июнь. Он-то знал, как важны были круглые даты, поэтому с первого дня их отношений считал дни на пальцах, ожидая, когда же наступят «сто дней».

Высокий молодой человек проявил некую ребячливость и обиженно произнес:

- Я тоже думаю, что время быстро летит. Кто мог подумать, что это придется на сезон выпускных? У меня тренировка, ты занят на репетициях - вот мы и не видимся целыми неделями.

- Но это неважно, - добавил он. - После выпуска мы сможем видеться каждый день!

- Видеться каждый день?

- Ага, - с широкой ухмылкой сказал Цень Маньчуань. - Разве ты не собирался снять дом? Я думаю, что мы просто должны жить вместе.

- ... - у Сянь Цая упало сердце и на несколько секунд отключился мозг.

Предложение Цень Маньчуаня было разумным. Они проживали период влюбленности, и молодой паре, естественно, следовало желать все время быть вдвоем. У Сянь Цая не было причин отвергать его предложение. Он подавил свои беспорядочные мысли и заставил себя подумать о целесообразности этого дела.

Совсем недавно, с момента окончания занятий, Сянь Цай искал жилье, и у него не было больших сбережений. Хотя сейчас он подписал контракт с труппой, во время репетиционного периода он не получал зарплату, за исключением 30 юаней в качестве ежедневного пособия на питание и транспортных расходов. Он хотел снять в аренду вторую спальню в какой-нибудь квартире, но не мог найти подходящий вариант.

Он столько лет жил в общежитии для мальчиков, и конечно же знал, что большинство парней в этом мире не любят убирать свою комнату. Он не хотел жить с человеком, у которого были бы плохие привычки в смысле гигиены, но делить квартиру с девушкой ему тоже было бы неловко.

С другой стороны, если бы он жил с Цень Маньчуанем, то они могли бы разделить арендную плату пополам, и молодой паре было бы удобно делать в своей квартире что угодно.

Сянь Цай некоторое время подумал, и принял это предложение к сведению.

- Но арендовать дом в Хуачене очень дорого, - сказал он. - Если ты живешь в общежитии для выпускников, это всего две тысячи юаней в год. Если ты переедешь оттуда, чтобы жить со мной, нам придется снимать целую студию. Это стоит гораздо дороже. У тебя хватит сбережений?

- Каких сбережений? - кто бы мог подумать, что у Цень Маньчуаня в этот момент на лице возникнет растерянное выражение. - ...Как я могу не знать, что у меня есть сбережения? - спросил он как во сне.

- ... - Сянь Цай был поражен. - Ты уже так долго стажировешься в начальной школе, тебе что,

не платят зарплату? Разве твоя семья уже не оплачивает твои ежемесячные расходы на жизнь? Ты ни гроша не отложил?

- Э-э-э... - Цень Маньчуань потерял дар речи. Он наклонил голову и посмотрел на Сянь Цая парой щенячьих невинных глаз.

Сянь Цай понял ситуацию сразу.

И именно из-за того, что он понял, Сянь Цай почувствовал усталость.

Цень Маньчуань хотел держать мотоцикл, ходить в интернет-кафе и играть в игры на самой высокой скорости интернета, откладывать деньги на снаряжение для баскетбола, есть и пить со своими братьями...

У двадцатипятилетнего парня тысяча причин, чтобы стать частью клана лунного света*, но не было ни одной, чтобы откладывать деньги на будущее. [Прим. англ. пер. «Клан лунного света» - люди, которые полностью тратят свою зарплату, в противоположность тем, кто откладывает.]

На мгновение Сянь Цай немного разочаровался. Но в следующий момент он разочаровался в себе, потому что разочаровался в Цень Маньчуане.

У Цень Маньчуаня была обеспеченная семья, а еще он был единственным ребенком. Парню его возраста не нужно было планировать, как потратить деньги. Он не был похож на замученного жизнью Сянь Цая, которого бросили собственные родители. Сянь Цай же мог полагаться только на собственную мечту...

Оглядываясь назад, Сянь Цай понял, что у него не было причин просить этого счастливого большого мальчика стать вторым собой.

Они просто... двигались вперед в разном темпе.

И эта разница в темпе не была их ошибкой.

Цень Маньчуань, который ему нравился, с самого начала был теплым и порывистым огнем.

Давай-ка временно отложим план совместного проживания, подумал Сянь Цай. Пока шли эти летние каникулы, можно было подождать три месяца. Если Цень Маньчуань действительно хотел жить вместе с ним, то мог бы найти работу и скопить денег. С его образованием и физическими данными Маньчуань мог работать персональным тренером в спортзале или учить детей играть в баскетбол. Он мог бы зарабатывать даже больше, чем Сянь Цай.

Больше Сянь Цай не хотел это обсуждать. Он первым сменил тему, спросив:

- Почему ты несешь сумку? Что там?

- Это подарок! - глупый большой пес и в самом деле отвлекся от темы. Он взволнованно открыл рюкзак, вытащил большую пропотевшую темно-синюю майку и бросил ее в руки Сянь Цаю.

Застигнутый врасплох Сянь Цай был атакован химической бомбой с близкого расстояния. Его глаза на мгновение закатились, и он почти перестал дышать.

Через полминуты он поборол иллюзию смерти и посмотрел на темно-синюю тряпку в своих руках. Это была форма баскетбольной команды Цень Маньчуаня, на которой красовались его имя и номер. Баскетбольная майка была большой и длинной, ее мог носить только гигант ростом 1,9 метра.

Именно потому, что Сянь Цай понял, что это за вещь, он был сбит с толку. Почему Цень Маньчуань бросил ему грязную майку?

- ...Это?

Цень Маньчуань почесал затылок, лицо у него покраснело.

- Вообще-то у баскетбольной команды есть традиция. После выпуска каждый парень должен отдать майку своей девушке, а она - надеть ее, как платье.

Сянь Цай был удивлен.

- Я знаю, что ты - мужчина, и тебе платье не нужно. Но я подумал... может, тебе ночная рубашка нужна? - у большого мальчика блестели глаза.

Он подарил Сянь Цаю значимую для него майку, которую проносил несколько сезонов. И в то же самое время он подарил Сянь Цаю яркое и горячее чувство.

- Это... - пробормотал Сянь Цай, - это слишком дорого.

- Это не дорого, - ответил Цень Маньчуань. - Во всяком случае, это не так ценно, как ты.

Он вечно это делал.

Он успокаивал панику Сянь Цая и смягчал его сердце.

Сянь Цай взял майку, сложил ее и взял в руки.

- Я буду дорожить ей, - пообещал он.

.....

Цень Маньчуань редко приходил в танцевальную академию, поэтому Сянь Цай сделал все возможное в роли «хозяина», чтобы показать ему окрестности.

Территория танцевальной академии Хуачен была небольшой, но ее прекрасно отреставрировали - кусочек за кусочком. Там были обсаженные деревьями тропинки, коридорные арочные мосты, атмосферные библиотеки и танцевальные классы, наполненные воспоминаниями.

Вдвоем они фотографировались на ходу. Если бы с Цень Маньчуанем был кто-то другой, не такой снисходительный, как Сянь Цай, то он не выдержал бы случайных спусков затвора камеры.

Когда они подошли к спортплощадке, их неожиданно поприветствовала девушка:

- Братец* Сянь Цай, ты можешь дать мне автограф, - застенчиво спросила она. [Прим. пер. Анлейтер пишет, что на самом деле здесь и дальше она называет его «шисюном» - это старший соученик, например, старшекурсник на той же специальности или в том же университете (на всякий случай).]

Сянь Цай был ошеломлен. Множество студентов хотело сделать с ним групповое фото, но немногие просили автографы.

Девушка сказала, что она была фанаткой Сянь Цая, видела мюзикл, в котором он играл, и набралась смелости попросить у него подпись.

Сянь Цай был приятно удивлен и начал болтать с ней о том мюзикле.

Когда Цень Маньчуань услышал эти разговоры, у него закружилась голова, и он сбежал, используя как предлог то, что ему надо сходить в туалет.

Девушка достала ручку, бумагу и попросила Сянь Цая расписаться.

В хорошем настроении Сянь Цай спросил, как ее зовут.

Девушка сказала, что ее фамилия Пак.

- Эта фамилия... Ты корейка? - предположил Сянь Цай.

- Ага! - ответила девушка. - Я с отделения национальных танцев.

Сянь Цай почувствовал с ней некоторое родство.

- У меня есть хорошая подруга, она тоже кореянка, и она научила меня кое-что писать по-корейски.

Сказав это, Сянь Цай изобразил на бумаге, которую ему дала девушка, строчку корейских слов - это и правда была фраза «друзья навсегда», которую ему написала Ци Цзи в тетради, когда переводилась в другую школу. Когда Сянь Цай накануне упаковывал свой багаж, он вытащил тот блокнот и пересмотрел его.

У него была хорошая память, а запомнить ему надо было только несколько строк. Сянь Цай нарисовал все штрихи в соответствии с оригиналом. Почерк у него был весьма неплох.

Написав фразу, он вернул листок с подписью студентке по фамилии Пак.

Девушка взяла подписанную бумагу и застыла.

- Это... - ученица Пак покраснела. - Братец, ты знаешь, что ты написал?

- «Друзья навеки», - сказал Сянь Цай, но увидел, что она смотрит на него как-то не так. - А разве нет?

Девушка покачала головой и смущенно сказала:

- Ты написал «Я тебя люблю».

Автору есть, что сказать: расставание - это длительный процесс. Цайцаю тоже нужно время, чтобы вырасти и понять, какая же любовь ему нужна.

До меня вдруг дошло, что для людей не характерно сразу рвать отношения, а еще это значит, что герой не относился к своей связи с уважением.

Если все чувствуют себя измученными, то вы можете наверстать упущенное после того, как закончится эта часть.